

КИТАЙСКИЕ МИГРАНТЫ И РОССИЙСКИЙ ПРАВОПОРЯДОК

Ключевые слова: Китай, Россия, нелегальные мигранты, коррупция

А.Г. ЛАРИН

Кандидат исторических наук

Разнообразные и многочисленные нарушения правопорядка - неиссякаемая тема дискуссий в современной России, идет ли речь о самих россиянах, или о мигрантах, в том числе китайских. Противозаконные действия мигрантов из КНР не только наносят ущерб российскому государству, но и не лучшим образом влияют на формирование образов Китая и китайца в российском массовом сознании.

Криминальной деятельности китайцев посвящено немало гневных разоблачительных публикаций, в которых правда перемешана с вымыслом, подчас при заметном перевесе в пользу последнего. Отчасти это явление объясняется понятной скудостью фактического материала, которым соответствующие органы считают возможным поделиться с общественностью, отчасти же - очевидными пристрастиями авторов.

Между тем, наряду с повышением бдительности граждан - на что, очевидно, и нацелены такие публикации - возникает другая, более конструктивная задача, подчас остающаяся в тени: попытаться выяснить, какие обстоятельства порождают масштабные правонарушения, иными словами, кто и в чем виноват, с кого и за что нужно спрашивать. На этой задаче мы и сосредоточимся в данном разделе.

Априори можно утверждать: масса людей, оторванных от родных мест и попавших в новую для себя страну, где не уважают собственные законы, - потенциально представляет собой криминогенную среду. В какой мере будет реализован этот негативный потенциал - зависит от качества работы правоохранительных органов. Впуская в страну поток мигрантов, власти тем самым берут на себя ответственность за то, чтобы обеспечить соблюдение мигран-

тами законов страны пребывания.

Незаконную деятельность китайских мигрантов можно классифицировать следующим образом:

- нарушения правил въезда через границу, пребывания (проживания) и занятий трудовой деятельностью - все то, что превращает законопослушного мигранта в нелегального;

- экономический криминал, связанный с провозом товаров через границу: контрабанда, «серая растаможка»;

- преступная хозяйственная деятельность на российской территории: незаконное предпринимательство, уход от налогов, подкуп должностных лиц, вывод денежных средств за рубеж через подпольные банки, браконьерство и т.д.;

- уголовные преступления: грабежи, вымогательства, похищения, убийства. Обычно они совершаются китайскими мигрантами в их собственной среде.

Рассмотрим эти виды правонарушений по порядку.

Нелегальные мигранты - это отнюдь не только те иностранные граждане или лица без гражданства, которые пересекли границу и оказались на территории РФ, не пройдя паспортный и иммиграционный контроль или пройдя его с поддельными документами. Это еще и те, кто:

- не имеет должным образом оформленных документов, дающих им право находиться на территории РФ (не прошли в положенные сроки регистрацию по месту проживания или пребывания, просрочили визу);

- занимается иной трудовой деятельностью, нежели указанная в их документах; не покинули РФ после окончания срока контракта или завершения учебы.

Заметим, что утверждения о миллионах незваных гостей из Китая, якобы заполняющих про-

странства Дальнего Востока и Сибири, являются ни чем иным, как мифом. Общая совокупность китайских мигрантов в России, исчисляемая экспертами в 400-500 тыс. человек, включает в себя и нелегальных мигрантов. Действительно, эксперты, учитывая официальные данные Федеральной миграционной службы относительно трудовых мигрантов из КНР (а это - 200 с лишним тыс. чел.), вносят в них поправки, основанные на собственных представлениях о наличии такого-то количества китайцев на такой-то территории, а в конечном счете - на интуитивных визуальных оценках, не дающих, естественно, возможности отличать легальных мигрантов от нелегальных. Заметим, что среди совокупной массы трудовых мигрантов, ежегодно прибывающих в Россию из разных стран, нелегальных гораздо больше.

Китайцев, незаконно въезжающих в Россию, судя по всему, совсем немного. Однако время от времени эпизоды незаконного пересечения границы имеют место и даже могут носить характер организованной преступности. Так, в 2007 г. в Хабаровске состоялся суд над гражданином КНР Юань Лунхэ, которому было предъявлено обвинение по статье Уголовного кодекса «Организация незаконной миграции». Обвиняемый, зарегистрировав в Хабаровске несколько фирм на российских граждан, вместе со своим подельником в городе Суйфэнхэ организовал оформление фиктивных документов для въезда в Россию, пользуясь содействием одного из сотрудников миграционной службы. Подельники были арестованы одновременно, один - в Китае, другой - в России¹.

В прессе сообщается о случаях, когда для нелегального проникновения на территорию России используются «прозрачные рубежи, которые сохраня-

ются у России с некоторыми странами СНГ».

ПОД ВИДОМ ТУРИСТОВ

Директор Федеральной миграционной службы К.Ромодановский, говоря о китайских мигрантах, отметил: «У нас есть, конечно, с ними проблемы, в том числе и нелегальный транзит в Западную Европу через нашу страну под видом туристов»².

Однако в массе своей нелегальные китайские мигранты являются таковыми из-за нарушений паспортно-визового режима и незарегистрированной трудовой деятельности. В известной мере эти нарушения связаны с жесткими рамками визовых правил (для продления визы мигрант в определенных случаях бывает вынужден вернуться в Китай), а также со сложностью и длительностью оформления разрешительных документов на ввоз рабочей силы.

Правительство России ведет постоянную борьбу с нелегальной миграцией с помощью целого ряда мер, в число которых входят:

- взимание штрафов за нарушение правил пребывания в России, а также за незаконное использование труда иностранных рабочих. Размер штрафов с течением времени повышается;

- проведение на постоянной основе спецопераций типа «Иностранец» и «Нелегал» с целью выявления фактов незаконной миграции. О масштабах и результатах операций такого рода можно судить по следующему примеру. В ноябре 2008 г. в рамках операции «Нелегал-2008» в Приморье пограничники совместно с сотрудниками миграционной службы задержали 297 иностранцев, 20% из них - в пограничной зоне, в основном - граждан КНР. Сумма штрафов - около 100 тыс. рублей³. Операции такого рода дают скромные результаты по сравнению с численностью нелегальных мигрантов, однако их профилактическая роль представляется достаточно значимой;

- одним из важнейших поставщиков нелегальной миграции из КНР являются туристические группы, члены которых зачастую не возвращаются на родину вместе со своей группой, а остаются в России до конца визового срока, а то и после его окончания, занимаясь в это время торговлей на рын-

ках. Чтобы затруднить превращение туристов в нелегальных коммерсантов, происходившее несмотря на взыскания штрафов с турфирм, срок действия туристической визы в 2006 г. был сокращен с 30 до 15 дней, а для численности туристической группы установлен потолок в 50 человек (см. выше раздел «Туристы»);

- в определенной мере сокращению числа нелегальных мигрантов способствуют меры по упрощению процедуры регистрации мигрантов.

Очевидно, однако, что качественного сокращения объемов нелегальной миграции, в том числе китайской, невозможно добиться посредством вышеназванных мер. Глава МВД России П.Нургалиев назвал рост незаконной миграции, наряду с усилением напряженности на Дальнем Востоке и масштабами криминализации его экономики, серьезной угрозой национальной безопасности страны⁴.

Подчас в сфере нелегальной миграции открываются поразительные случаи. Так, в сентябре 2006 г. в Волгоградской области сотрудники милиции, проводя операции «Урожай» и «Мигрант», задержали 44 сезонных сельскохозяйственных рабочих, незаконно трудившихся на полях одного из районов. У задержанных отсутствовали и документы, удостоверяющие личность, и разрешения на трудовую деятельность. В ходе проверки было установлено, что на арендованных полях они «не только грубо нарушали все санитарные и агротехнические нормы, но и использовали сильнейшие химические вещества - ускорители роста, вследствие чего земля оказалась «перенасыщена вреднейшими химическими составами»⁵. Случаи применения китайскими крестьянами запрещенных в агрохимии средств фиксируются в различных районах страны.

Правительство КНР решительно выступает против нелегальной миграции в Россию. Министерство общественной безопасности КНР совместно с другими ведомствами ведет последовательную борьбу с нелегальным пересечением российско-китайской границы, против посредников, организующих преступные акции такого рода. Как отмечали высокопоставленные чиновники, благодаря усилиям китайской сторо-

ны количество граждан Китая, незаконно остающихся в России, сокращается с каждым годом⁶.

Противодействие нелегальной миграции является одним из важных направлений российско-китайского взаимодействия, зафиксированным в двусторонних документах самого высокого уровня. В Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 2001 г. записано: «Договаривающиеся стороны сотрудничают в борьбе с нелегальной миграцией, в том числе с незаконным перемещением физических лиц через свои территории»⁷. Проблема нелегальной миграции затрагивается на ежегодных консультациях министров иностранных дел двух стран. В 2006 г. двумя МИДами была создана Совместная рабочая группа по вопросам миграции. В «Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики» от 26 марта 2007 г. отмечалось: «Уверенно развивается российско-китайское сотрудничество в сфере миграции. Успешно работает Совместная рабочая группа по вопросам миграции. Стороны намерены продолжать взаимодействие в области борьбы с незаконной миграцией»⁸. Любопытно, что в 2000 г. стороны даже предприняли попытку организовать в экспериментальном порядке совместную охрану российско-китайской границы на Бикинско-Жэхэском участке⁹.

Вообще, на международной арене китайское правительство ведет активное наступление на нелегальную эмиграцию из страны, сотрудничая в этой области со многими государствами.

Среди нарушений закона, связанных с переправкой товаров через границу, прямая контрабанда, т.е. тайный провоз с сокрытием от таможенного контроля, занимает сравнительно скромное место. Таким способом везут небольшие по объему партии товаров, которые можно спрятать в укромных местах. Например, это разнообразный ширпотреб (одежда, обувь, проводные и сотовые телефоны), сувениры, даже кожаные кресла, а как особый вид контрабанды - наркотики и сильнодействующие вещества. Все это везут в Россию не только через российско-китайскую границу, но и через Казахстан, и не только граждане КНР,

но и наши соотечественники, и граждане центральноазиатских республик.

Подобным же образом из России в Китай контрабандным путем пытаются переправлять товары животного происхождения: шкурки пушных зверей, морские продукты, древесных лягушек, медвежьи лапы, дикоросы и т.д. Контрабандный товар таможенники находят под одеждой, под сиденьями автомобилей, в межпотолочном пространстве железнодорожных вагонов, даже в шинах грузовиков.

Другой незаконный способ провоза через границу грузов, в том числе значительных по объему партий, состоит в их недостоверном декларировании и занижении стоимости. Так, в 2006 г. в Приморском крае был задержан железнодорожный состав, груженный, судя по документам, «жиром подкожным» и «шпиком хребтовым», а на самом деле - сортовым мясом. По просьбе Приморской краевой прокуратуры Народная прокуратура провинции Хэйлунцзян выяснила, сколько таких поставок было за предшествующие три месяца. Оказалось, 28 - более 10 тысяч тонн!¹⁰

Помимо этого, временами российскому потребителю предлагают недоброкачественные продовольственные товары, не имеющие российских ветеринарных сертификатов; детские товары, изготовленные с нарушением санитарных норм, и т.д. Имеются и факты поставки различной контрафактной продукции, от очков до игровых автоматов.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАМОЖЕН ДВУХ ГОСУДАРСТВ

Необходимо отметить, что борьбу с контрабандой из КНР, наркотрафиком, так же как и с незаконным пересечением границы, российские таможенники и правоохранительные органы ведут в постоянном взаимодействии с китайскими коллегами. Организуются регулярные встречи российских и китайских погранпредставительств, рабочие и протокольные встречи органов прокуратуры, милиции, налоговых и таможенных служб. Еще в 1996 г. было заключено «Соглашение о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных ве-

ществ и злоупотребления ими». В 2008 г. Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков открыла свое представительство в Китае. Примечательный факт: в 2007 г. группа китайских полицейских была награждена медалями РФ за содействие российским органам наркоконтроля в операциях по пресечению поставок в Россию больших партий наркотиков. Годом ранее наркополицейские перекрыли один из крупнейших каналов, по которому наркотики регулярно переправлялись в Благовещенск¹¹.

В 2004 г. во Владивостоке было подписано соглашение о сотрудничестве Дальневосточного таможенного управления и Харбинской таможни. Этим было положено начало организации обмена информацией, в рамках которого российским таможенникам могли бы передаваться из Харбина сведения о содержании экспортных деклараций на ввозимые в Россию китайские товары¹². В 2007 г. был подписан протокол в Кремле, означавший дальнейшее развитие сотрудничества в этом направлении.

Особое место в таможенной практике занимает так называемая «серая таможенная очистка» - ввоз товаров по коррупционным схемам, главная из которых именуется по-китайски «бао цзи бао шуй» («оплата авиатранспорта и пошлин» с вариантами: «оплата автотранспорта и пошлин», «оплата водного транспорта...», «оплата хранения...»). Суть ее состоит в том, что груз ввозится в Россию через некие российские брокерские компании, которым владелец груза оплачивает разом и транспортировку, и таможенные пошлины, после чего товар доставляется в указанное место, но без должным образом оформленных документов о прохождении таможни. (Иногда к «серой растаможке» относят также не облагаемый пошлинами провоз товаров «челноками» в качестве личного багажа.)

«Пакетный» способ провоза товаров через границу позволяет их хозяевам экономить время и средства. Основная клиентура «серой растаможки» - мелкие и средние фирмы, субъекты так называемой «народной торговли». Они утверждают, что вынуждены пользоваться «серыми» схемами, так как таможенные тарифы в России чрезмерно высоки, осо-

бенно на обувь, пуховые изделия и т.п., и проводить эти товары через таможню обычным путем им просто не под силу. Они жалуются также на сложность и длительность процедур таможенной очистки, способной попросту перекрыть товару дорогу к рынку. В наугад выбранных сообщениях китайской прессы можно встретить, например, сетования на трехмесячную волокиту, в результате которой товары, предназначенные для новогодних подарков, до праздника так и не успели дойти. Или рассказ о том, как экспортеру пришлось заполнять таможенные декларации по отдельности на каждый из нескольких десятков сортов конфет, и пока длилось оформление, срок годности товара истек¹³. (Впрочем, тут возникает вопрос, много ли оставалось времени до истечения срока в момент поступления товара на таможню.) Или жалобу на то, что при исчислении налога с пуховой куртки ее стоимость оценивают в 50 долл. при действительной цене в 20 долл.

Введенный еще в 90-е гг., этот двусмысленный способ прохождения таможни стал преобладающим, о чем косвенно свидетельствует исчисляемая миллиардами разница между китайскими данными об экспорте в Россию и российскими данными об импорте из КНР. (Среди других причин столь значительного расхождения называют и ввоз товаров в Россию челноками в качестве личных вещей.)

«СЕРЫЙ ИМПОРТ» И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Серый импорт наносит серьезный ущерб российскому государству: он сокращает объем поступлений в бюджет и служит одной из причин дешевизны китайских товаров на нашем рынке, что создает давление на отечественного производителя - хотя, с другой стороны, отвечает интересам российского потребителя. Для китайских же экспортеров обратной стороной «серой» оплаты таможенных пошлин является то обстоятельство, что груз, пересекший границу без соответствующих документов, считается контрабандой неизвестного происхождения и подлежит конфискации.

Крупнейшая акция такого рода имела место в феврале 2004 г.

на московском рынке «Эмерал», где китайские бизнесмены, главным образом из провинций Чжэцзян и Фуцзянь, арендовали более 300 контейнеров для торговли ширпотребом: в течение нескольких дней сотрудники Следственного комитета МВД изъяли 85% китайских товаров на сумму около 30 млн долл.¹⁴ В марте 2005 г. на рынке «Садовод» под Москвой был произведен арест большой партии обуви, главным образом из г. Вэньчжоу, на сумму порядка 80 млн юаней¹⁵ (более 10 млн долл.). Причина ареста - отсутствие документов, подтверждающих прохождение таможенной очистки и право собственности на товар.

Еще более значительный размах имела проверка, произведенная в сентябре 2008 г. на Черкизовском рынке. В ходе проверки были арестованы партии китайской обуви, одежды, чулочных изделий приблизительно на 2 млрд долл., от чего пострадали более 2 тыс. фирм Чжэцзяна, Фуцзяни, Цзянсу, Шаньдуна, Сычуани¹⁶. В июне 2009 г. факт обнаружения контрабандного груза стал достоянием российской прессы. Груз был ввезен через Балтийскую таможню и размещался в 6 тыс. контейнеров на складах компаний группы «АСТ». А в 58 контейнерах частичная проверка обнаружила детскую одежду и обувь, не соответствующую санитарным нормам и потому непригодную для употребления¹⁷.

Нужно подчеркнуть, что во всех таких случаях китайские власти самым энергичным образом встают на защиту своих соотечественников, требуя возврата конфискованных товаров. У китайской стороны есть серьезный аргумент: посреднические компании открыто предлагают свои услуги и реализуют их, не подвергаясь никаким санкциям; следовательно, их деятельность является законной; но тогда столь же законным нужно считать и использование китайскими коммерсантами их услуг. К урегулированию конфликтов подключаются высокие дипломатические инстанции, и, таким образом, инциденты приобретают политическую окраску, внося диссонанс в общую атмосферу российско-китайских отношений.

Вообще, правительство КНР выступает категорически против

использования «серых» схем таможенной очистки, которая создает серьезные риски для китайского бизнеса, бьет по экономическому сотрудничеству двух сторон, вносит элемент недоверия в их отношения. Кроме того, китайские предприниматели, проходящие таможню нормальным способом, оказываются в невыгодном положении рядом с их недобросовестными конкурентами.

В силу всех этих причин китайские власти обращают серьезное внимание на контроль над экспортными товарами, требуют от предпринимателей строго соблюдать российские законы. Китайские ведомства, представительства в России, СМИ ведут большую разъяснительную работу с коммерсантами: информируют их об изменениях в российском таможенном законодательстве, убеждают в невыгодности, в конечном счете, «серой растаможки» (стоит ли идти на риск потерять весь товар ради разницы между нею и законной таможенной очисткой: 28 тыс. долл. в первом случае и 30 - 40 тыс. во втором?).

Стремясь обезопасить своих соотечественников от опасных коллизий, китайская сторона идет на сотрудничество с российской. В 2004 г. была создана рабочая группа по упорядочению двусторонней торговли, был принят ряд документов. В тот же период в провинциях Чжэцзян, Сычуань и Цзилинь министерство торговли КНР и Минэкономразвития РФ организовали семинары по вопросам торгово-экономического сотрудничества, в том числе по таможенным проблемам. В июне 2009 г. был создан механизм таможенного сотрудничества, призванный «способствовать борьбе с «серыми схемами» растаможки»¹⁸.

С формально-юридической точки зрения претензии за «серую растаможку» можно предъявить обеим сторонам: и российским брокерским компаниям, в порядке платной услуги волшебным образом проносящим товары невидимыми сквозь таможенные барьеры; и китайским коммерсантам, соблазняющимся услугами со скидкой, но зато не получающими необходимых таможенных документов. Но если мы хотим этот феномен устранить, необходимо и достаточно «расколоть» российскую таможню.

В середине XIX - начале XX вв. китайская таможня находилась под контролем английских чиновников, что справедливо расценивалось в Китае как частичная утрата государственного суверенитета. Но российская таможня, а равно другие ведомства, имеющие отношение к ее работе, управляются исключительно гражданами суверенной Российской Федерации, имеющими полную возможность установить там такие порядки, какие они считают нужными. Следовательно, на российской почве и таится корень зла, китайцы же не имеют к нему ни малейшего отношения. Какого рода этот корень, ни для кого не секрет - ни для россиян, ни для китайцев.

«Вокруг «серой растаможки» и пакетной оплаты «транспорт плюс пошлины» за годы их существования в России сложились группы интересов, чьи корни тесно переплетены между собой, - отмечают китайские эксперты. - Эти группы обладают огромным могуществом, ликвидировать «серую растаможку» - значит закрыть им дорогу к обогащению, поэтому они всеми силами оттягивают момент ликвидации нерегулярной торговли»¹⁹.

В марте 2007 г. на заседании правительства глава Минэкономразвития Г.Греф заявил, что считает «первоочередной задачей трехлетки 2008-2010 гг. полное решение проблемы «серой» и «черной» растаможки импортных товаров»²⁰.

«Хотя «серую растаможку» невозможно уничтожить в одно мгновение, ее время истекает», - предсказывали китайские наблюдатели еще за два года до заявления Грефа²¹. Оправдается ли их оптимизм?

В связи с упомянутым выше фактом контрабандного ввоза в 2005 г. обуви из Китая Следственный комитет МВД РФ возбудил уголовное дело, но оно, по всей видимости, ушло в песок, по крайней мере, результаты его общестественности неизвестны.

По поводу обнаруженного в 2008 г. контрабандного груза на Черкизовском рынке Следственный комитет при Прокуратуре РФ в середине 2009 г. также возбудил уголовное дело, однако, не смог найти хозяев груза (!).

Громкой акцией, проведенной под лозунгами борьбы с нелегальными формами торговли и неле-

гальной миграцией, стало закрытие вслед за тем, в июне 2009 г. Черкизовского рынка - места крупнейшего сосредоточения иностранных коммерсантов, в первую очередь китайских. Неожиданно опечатав рынок, московское правительство лишило трудившихся там торговцев не только рабочих мест, но и доступа к их собственным товарам. При этом стоимость товаров, принадлежавших китайским хозяевам, составила, по оценкам, 5-8 млрд долл. Попытки китайских коммерсантов вместе с вьетнамскими в знак протеста перекрыть Щелковское шоссе и провести митинг в центре Москвы были легко блокированы милицией.

Но в Китае эта история приобрела широкую огласку, и разразился небольшой международный скандал. В действие пришлось вступить дипломатическим ведомствам обоих государств. В Москву в срочном порядке прибыла из Пекина делегация министерства коммерции. Союз китайских предпринимателей в России создал временную координационную группу, добившуюся права совместно с российскими чиновниками проверять нарушения на рынке. «После конструктивной работы и дружественных консультаций, - сообщала китайская пресса, - стороны достигли широкого понимания». Одним из практических итогов взаимного понимания стало соглашение между российской строительной компанией «AFI Development» и китайской «Гуанда» о совместном строительстве на паритетных началах в Москве центра торгового и культурного сотрудничества «Китайский город». Первая очередь центра должна заработать в кратчайшие сроки. Центр будет включать в себя огромный оптовый рынок, склады, гостиницы, представительства таможенной и миграционной служб. По окончании строительства в 2011 г. на рынке смогут работать 50-60 тыс. предпринимателей, его ежегодный торговый оборот предположительно превысит 6 млрд долл.²² Главная особенность такого комплекса состоит в том, что закрыть его волевым, точнее сказать, волонтаристским решением одной из сторон будет невозможно.

В период переговоров китайская сторона настоятельно под-

черкивала: «Единственным выходом для китайских торговцев и бизнесменов в России является вступление на путь законного ведения бизнеса»²³. В те же дни авторитетная газета «Хуанцю шибао» писала: «Полностью решить проблему «серой растаможки», переложив ее на китайских предпринимателей, невозможно. Российские власти должны укрепить внутреннее управление, не давать ходу чиновникам, которые богатеют за счет «серой растаможки», бороться с теми должностными лицами, которые на этом делают состояние»²⁴.

С этим утверждением трудно не согласиться. Борьба с нелегальщиной на рынках должна заключаться не в уничтожении рынков, позволяющих удовлетворять жизненные потребности населения, а в ликвидации «серых схем», укреплении таможенного и миграционного контроля, короче говоря, в устранении коррупции. Если у человека грязные волосы, нужно хорошенько помыть голову, а не снимать с него скальп.

КРИМИНАЛ ОСВАИВАЕТ РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Незаконная экономическая деятельность китайских мигрантов на российской территории составляет такую же часть законной и так же неразрывно связана с нею, прикрывается ею, как и вся теневая российская экономика относительно ее открытой части²⁵. Происходящая экономическая интеграция российского Дальнего Востока с приграничными провинциями КНР, приносит множество выгод обеим сторонам, вместе с тем, превратила южную часть этого региона в очаг криминала как российского, так и китайского, наносящего огромный и при том зачастую невосполнимый ущерб нашей стране. В числе основных видов совершающихся там преступлений:

- незаконная вырубка леса;
- хищническая добыча таежных, морских, речных даров природы, в том числе посредством набегов через границу. (Вплоть до того, что для добычи древесных лягушек в водоемы выливают отравляющие вещества)²⁶;
- скупка леса, металлолома, биоресурсов у криминальных структур за «черный» нал,

скупка с использованием «откатов» и т.д.;

- контрабандный вывоз этой продукции в Китай;

- нарушение экологического законодательства, в том числе правил недропользования при золотодобыче на арендованных участках;

- организация подпольных банков, нелегальные финансовые операции в собственной среде.

Наиболее масштабные преступления связаны с лесом, экспортируемым в Китай, Японию и Корею. По словам начальника департамента экономической безопасности МВД России на Дальнем Востоке, «высокая оборачиваемость средств сделала лесную отрасль чрезвычайно привлекающей для криминальных структур». Он отмечал, что вдоль границы с Китаем «развернута широкая сеть пунктов скупки, где контрабандисты по бросовым ценам сбывают незаконно заготовленную древесину»²⁷.

Ситуация с незаконной хозяйственной деятельностью на Дальнем Востоке делает вполне логичным сращивание криминального подполья с российской и китайской сторон. Как утверждали с долей осторожности ответственные работники МВД (в данном случае, начальник Приморского отдела ВНИИ МВД России), «мы можем говорить о создании транснациональных преступных групп» в Приморском крае²⁸. Но, независимо от действительной степени взаимодействия преступных организаций двух стран, нельзя не признать: современная российская действительность с ее бессудностью, застарелыми проرخами в законе, коррупцией и слабостью власти, раздерганной по звеньям и ветвям, открывает неоглядные просторы для расцвета «взаимодополняющей» двусторонней преступности, фактически прямо провоцирует ее.

Российская теневая экономика не только предоставляет соблазнительные возможности для криминального партнерства с нею; сплошь и рядом она вынуждает китайского коммерсанта действовать в обход закона. А китайский коммерсант, в свою очередь, ведет себя точно так же, как и работающий рядом с ним наш, российский: он охотно принимает правила игры, если они ему выгодны, и выполняет их против своей воли в остальных случаях.

«Китайские торговцы, стремящиеся встать на ноги, могут лишь следовать сложившимся правилам, то есть «войдя в деревню, чтить ее обычаи»²⁹.

Один из немногих, если не единственный вид теневой деятельности, освоенный исключительно китайцами, но, впрочем, органически вписавшийся в российскую среду, - это организация нелегальных туристических фирм, гиды которых вольны как угодно интерпретировать факты из истории России и российско-китайских отношений. По законам РФ осуществлять туристическую деятельность в России имеют право только чисто российские компании, а также совместные компании с доминирующим российским участием, однако это не мешает китайским фирмам работать даже на территории московского Кремля.

Безусловно, негативные стороны деятельности китайских мигрантов, вносящих свою долю в криминализацию российской жизни, заслуживают бескомпромиссного осуждения. Однако не более сурового, чем аналогичные действия наших собственных недобросовестных дельцов. Некоторые россияне, преисполненные патриотических чувств, относятся более снисходительно к отечественным жуликам только потому, что те - «свои», и нажитые ими капиталы остаются в российских руках (всегда ли так на самом деле?). Некоторые другие изображают Россию жертвой «китайского ограбления». Но надо ясно отдавать себе отчет: основные истоки китайской преступности в России - в криминальном характере нашей российской действительности; питательная среда для китайских правонарушений - наша общественная система с ее пороками и дефектами.

Вымогает ли чиновник взятку у китайца или тот сам предлагает ее, подвергая испытанию его нравственные устои, - в любом случае все упирается в чиновника, потому что он - власть. За нечестную сделку российского «фирмача» с китайским коммерсантом, покупающим металл или лес, спрашивать надо, прежде всего, с «фирмача»: он - хозяин положения, законы и интересы своей страны нарушает он, а не китаец. За продажу на российском рынке опасных для здоровья недоброка-

чественных товаров должны отвечать производитель и продавец товара. Но без четкой работы органов санитарного контроля и правоохранительных структур законное право потребителя на доброкачественный товар превращается в фикцию. Китайские крестьяне, которые выращивают овощи на российских полях, применяя запрещенные ядохимикаты, безусловно, являются нарушителями закона. Но какова здесь роль сельскохозяйственного надзора, не имеющего, оказывается, необходимых приборов для выявления некондиционной продукции?

НЕПРОБИВАЕМЫЙ ЩИТ

Заставить одних китайцев вступить на стезю законопослушания невозможно: те, кто кормится от китайцев, собирая с них невидимую дань, прикрывают своих данников от ока и десницы закона непробиваемым щитом. Тем самым они воспроизводят и консервируют совместную российско-китайскую теневую систему, возникшую путем сращивания взаимно дополняющих друг друга различных видов криминала.

И далее: если мы не в состоянии справиться с нашими преступниками, наносящими гигантский урон нашей стране, - то имеет ли смысл требовать от Китая приструнить китайских граждан, нарушающих чужие законы на чужой территории, тем более что они, в отличие от наших, не нанесут ущерба своей стране?

Впрочем, в другой области - уголовных преступлений - дело обстоит иначе. Такие уголовные преступления, как вымогательства, убийства, грабежи китайские мигранты совершают, за редкими исключениями, в собственной среде. В российские правоохранительные органы по таким делам китайцы предпочитают не обращаться. Но если преступники задержаны и изобличены российским правосудием и переданы на китайскую сторону - там их ждет суровое наказание, вплоть до смертной казни³⁰. О сотрудничестве правоохранительных органов двух стран в деле борьбы с наркотрафиком, контрабандой, трансграничной преступностью мы уже говорили выше.

В заключение раздела приведем интересный документ - на-

ставление Министерства торговли КНР тем, кто намеревается делать бизнес в России.

«1. Хорошенько изучите российский рынок, прежде чем выходить на него со своим товаром.

2. Действуйте только установленными путями, выполняйте все положенные процедуры, не давайте никаким должностным лицам повода для вымогания взятки. Например, в приглашении и в заявлении о выдаче визы должна быть указана одна и та же цель поездки. Зарегистрируйтесь в течение трех дней после въезда на территорию России.

3. Соблюдайте законы страны пребывания: от соблюдения соотечественниками законов решающим образом зависит, смогут ли они утвердиться в стране. Только строго соблюдая все положения законов, действуя по закону, можно быть принятым в обществе страны пребывания, обеспечить себе условия длительного проживания и развития. Это касается всех китайских граждан в России. Как показывает практика, при возникновении инцидентов, вызванных нарушением закона, консульская защита оказывается малоэффективной.

4. Инвесторам, предприятиям следует смотреть вперед, учитывать политическую обстановку в стране пребывания. Конец «серой растаможки» уже не горами, решение российского правительства покончить с ней, навести порядок на рынке начинает воплощаться в жизнь. Китайским фирмам и предприятиям необходимо отрегулировать свою деятельность, изменить методы торговли.

5. Умейте и не бойтесь защищать себя. На данном этапе обстановка в России еще не такова, как хотелось бы, общественная безопасность не вполне обеспечена, исполнители законов подчас сами их нарушают. Тем не менее, судебные структуры регулярно функционируют, равно как и органы внутреннего контроля в милиции. Нужно знать, как вызвать милицию, как подать жалобу. Нужно быть готовым к различным инцидентам и действовать спокойно, если они возникнут»³¹.

Последний пункт в этом документе стоит особняком от остальных: он касается не соблюдения закона мигрантами, а, наоборот, их поведения, если закон на-

рушен в отношении их самих - в случае посягательств на их личные права. Это - одна из самых актуальных проблем, касающихся жизни мигрантов в России: нападения, ограбления, вымогательства стали для них повседневностью. Подчас происходят и убийства китайцев, как это имело место, например, в Хабаровске 14 января 2007 г. В Совместной декларации РФ и КНР от 26 марта 2007 г. стороны выразили намерение «предпринимать эффективные меры для защиты жизни, имущества и законных интересов граждан другой страны»³², однако, пока еще необходимая эффективность не достигнута.

В этих обстоятельствах посольство и консульства КНР, китайские общественные организации, турагентства постоянно, особенно накануне праздников, призывают соотечественников, находящихся на российской территории, проявлять осторожность, не выходить на улицу в темное время суток, держаться подальше от злых мест. Попавшим в беду рекомендуется вызывать милицию и сообщать о происшествии в китайские представительства. «Посольство КНР будет всеми силами защищать законные права китайских граждан».

Действительно, в серьезных случаях китайская сторона без

колебаний реагирует достаточно решительным образом, используя дипломатические каналы. Когда в Иркутске в 2005 г. произошла крупная стычка между милицией и китайскими рабочими, в ходе которой с обеих сторон имелись пострадавшие, китайские дипломатические органы потребовали провести тщательное расследование, наказать виновных и предпринять действенные меры, чтобы избежать повторения подобных инцидентов. Дело получило широкую огласку, и китайские СМИ, обычно освещающие жизнь мигрантов в России в спокойной манере, на этот раз не поскупились на похвалы рабочим, сумевшим на чужой земле «постоять за себя». Китайская пресса отмечала: «Этот инцидент не случаен. Российская милиция пользуется дурной славой. У китайцев в России имеются три источника страха: милиция, таможня и скинхеды»³³.

Нападения на китайских граждан раскрываются не чаще, чем на мигрантов из других стран, и лишь иногда правосудие настигает преступников. Так, в 2005 г. за нападение на граждан КНР были осуждены на сроки от четырех до шести с половиной лет три жителя Амурской области. Суд установил, что они действовали из националистических побуждений.

И тем не менее, следует признать, что китайские власти отвечают на агрессию против мигрантов взвешенно, сдержанно. Принципиальная линия властей состоит в том, чтобы, отстаивая интересы своих сограждан, не допускать разжигания страстей. Не лишне заметить, что в Китае имеются горячие головы, открыто критикующие исполнителей этой линии за мягкотелость. Скинхедам достается от них по полной - и поделом. Обидно только, что «патриоты», якобы защищающие русскую нацию, своими вылазками грязнят образ страны и дают повод таким же оголтелым шовинистам за рубежом оскорблять весь народ России.

Приведенные выше рекомендации Министерства торговли (а это - далеко не единственный документ подобного рода) имеют принципиальное значение, так как четко и обобщенно показывают, каким китайское правительство хочет видеть поведение своих сограждан в России. Его позиция определяется стратегической задачей долговременного присутствия на обширном российском рынке. Цели двух государств здесь в значительной мере совпадают, и требовать от Пекина большего было бы попросту нереально. Дальнейшее введение деятельности китайских мигрантов в рамки закона - наша забота.

¹ Тихоокеанская звезда. 25.10.2007. Цит. по: www.habarovsk.ru/news/news27980.php

² «Погромов, как в Париже, в России не будет!». Интервью К. Помодановского 29.02.2008 - www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=11276

³ <http://www.deita.ru/news/?news,,,11166U4>

⁴ Независимая газета. 15.12.2006.

⁵ <http://ug.rian.ru/incidents/20060911/81510556/htmlU>

⁶ Независимая газета. 21.06.2004.

⁷ Проблемы Дальнего Востока (далее - ПДВ). 2001. № 5. С. 10.

⁸ ПДВ. 2007. № 3. С. 9.

⁹ Газета «Россия-Китай» (Москва). 05.08.2000.

¹⁰ Независимая газета. 16.10.2007.

¹¹ <http://www.amur.info/news/2007/02/10/21/html>

¹² <http://www.russia.org.cn/rus/ID=543>

¹³ *Хэ Шаоси*. Чжун Э миньцзянь маои хэ ши цзоучу «хуэйсэ тунгуань» ничжао [Когда «серая растаможка» в китайско-российской народной торговле вылезет из трясины?] // Мосыкэ хуажэнь бао. 31.03.2004.

¹⁴ http://english.people.com.cn/200402/16/eng20040216_134947.shtml

¹⁵ Жэньминь жибао. 23.03.2005 - <http://russian.people.com.cn/31521/3264240.htmlU>

¹⁶ Чжунго фучжуан се мао ван (Китайская одежда и обувь). 29.10.2008 - <http://www.fzxm.com/html/2008/10/1000174958/shtml>

¹⁷ См.: Великая эпоха (The Epoch Times). 08.06.2009 - <http://www.epochtimes.ru/content/view/25356/3>; http://www.gazeta.ru/news/social/2009/06/09/n_1370684/shtml

¹⁸ Жэньминь жибао он-лайн. 30.07.2009 - <http://russian.people.com.cn/95181/6714141.html>

¹⁹ Шаньбу бу: циньчжэнь мяньдуй элосы пигэ шичан [Министер-

ство торговли: всерьез повернуться лицом к российскому рынку кожи] // Чжунго цзинцзи ван. 19.03.2008 - http://fashion.ce.cn/main/yjxw/200803/19/t20080319_14890280/shtml

²⁰ Ведомости. 02.03.2007.

²¹ Жэньминь жибао. 30.06.2005 - <http://russian.people.com.cn/31518/3509124.html>

²² Чжунго ван - http://russian.china.org.cn/business/txt/2009-07/27/content_18213796.htm

²³ Жэньминь жибао он-лайн. 30.07.2009 - <http://russian.people.com.cn/95181/6714141.html>

²⁴ Хуаньцю шибао. 04.07.2009.

²⁵ Процесс становления полукриминальной экономики на примере трансграничного рынка Благовещенск - Хэйхэ. См.: Рыжова Наталья. Останется ли китайско-российский симбиоз в Примамурье конъюнктурной суевой? // Диаспоры. 2006. № 1. С. 80-120.

²⁶ Агентство национальных новостей - <http://www.annnews.ru/news/detail.php?ID=70595>

²⁷ Независимая газета. 15.12.2005.

²⁸ Семенов М.Ю. Проблемы борьбы с транснациональной преступностью в Приморском крае // Проблемы укрепления государственности и обеспечения верховенства закона. Владивосток, 2003. Цит. по: <http://law.edu.ru/article.asp?articleID=1186757>

²⁹ Чжан Цзяньжун. Анализ явлений «серого бизнеса» ... // ПДВ. 2005. № 1. С. 77.

³⁰ См.: Независимая газета. 15.01.2002; Семенов М.Ю. Проблемы борьбы с транснациональной преступностью в Приморском крае...

³¹ Шаньбу бу: циньчжэнь мяньдуй элосы пигэ шичан... - http://fashion.ce.cn/main/yjxw/200803/19/t20080319_14890280/shtml

³² ПДВ. 2007. № 3. С. 9.

³³ Жэньминь ван (Народный интернет) - <http://world.people.com.cn/GB/14549/3406738.html>